

Леонид Беспамятных

**Приключения
в городе и деревне.
Невыдуманные
истории**

Книга четвертая

Леонид Беспамятных

**Приключения в городе и
деревне. Невыдуманные
истории. Книга четвертая**

«Издательские решения»

Беспамятных Л.

Приключения в городе и деревне. Невыдуманные истории. Книга четвертая / Л. Беспамятных — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937685-5

Рассказы о людях сибирской деревни, их доброте, трудолюбии и жизнелюбии, преданности своим историческим истокам, малой родине.

ISBN 978-5-44-937685-5

© Беспамятных Л.
© Издательские решения

Содержание

1. Бумажная работа накануне 8 марта	6
2. На опушке леса	8
3. Непредсказуемость судьбы	10
4. Пугач	13
5. Испуг	16
6. Зной	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Приключения в городе и деревне. Невыдуманные истории Книга четвертая

Леонид Беспмятных

© Леонид Беспмятных, 2019

ISBN 978-5-4493-7685-5 (т. 4)

ISBN 978-5-4493-7439-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Бумажная работа накануне 8 марта

Студенческие годы невозможно забыть. Помню, идем с другом Мишей мимо деканата – декан окликнул. Зашли в кабинет, а он спрашивает:

- Не желаете, ребята, десять рублей заработать, а?
- Обижаете, – отвечаем. – Ну, какой студент от десятки откажется? Тем более – через три дня 8 марта. Цветы, подарки... Спасибочки за заботу!

Послал он нас в институтскую типографию, она размещалась в подвале. Там подвели к огромному рулону типографской бумаги, что в узеньком коридоре лежал.

Директор типографии говорит:

- Надо срочно этот рулон бумаги распилить. Бумага закончилась – печатать документы не на чем.
- Только и всего, что ли? – говорим. – Нам, деревенским, эта работа привычная...
- Долго ждать? – он спрашивает. – Небось, испугались?
- За пару часов точно управимся, за нами не заржавеет. Деньги готовьте.

Директор, услышав это, очень обрадовался.

– Еще по пятерке добавлю, раз такое дело!

Тут же пилу с двумя ручками выдал. Такой пилой в деревне лес валят и на чурбаны его разделявают. Мы сразу же и начали пилить.

Проработали без остановки минут пятнадцать. Что-то не очень пила вгрызается в рулон, всего – то сантиметров на пять...

«Странно... – забеспокоились мы. – Чего это она?»

А тут проблема добавилась – пилу стало клинить. Зажмет так, что ни взад, ни вперед... Дергаем, дергаем пилу рывками, а рулону все нипочем. Мы его катать стали, но коридор узкий, неудобно маневрировать. То с одной стороны, то с другой надпилим.

– Надо клин сделать, – Миша предложил. Сделали клин, а все равно проблема не решилась.

Смотрю, директор типографии пришел, в руке топор держит.

– Попробуйте топором рубить...

Сам тоже немного с нами повозился, пообещал уходя:

– Я вам сейчас пирожков с ливером принесу, да чаю.

Перекусили малость. Снова бьемся, крутимся около рулона в поту, а ему хоть бы хны...

В ту пятницу ушли в общежитие часов в одиннадцать вечера. Упали на кровати, не раздеваясь. Утром в субботу снова стали пилить – рубить злосчастный рулон часов с семи... Мучились до десяти вечера. Конечно, на занятия не пошли. Ладони пришлось бинтовать, так как полопались мозоли, кровоточили, было нестерпимо больно...

В воскресенье снова рулон пилили – кололи, крутили – катали...

– Придется здесь ночевать, – говорю. – Стыдно перед деканом! Получается, что мы слова не сдержали...

Около трех утра снова набросились на рулон. Как мы его ненавидели! Как ругали себя, что согласились на эту работу!

– Я бы лучше вагон с луком разгрузил! – горько усмехнулся Михаил.

– Знамо дело! -поддержал я друга.– Но отступить нам, однако, некуда. Слово дали.

Даже майки и те сбросили. Пот застилал глаза. Свою победу над рулоном одержали в семь утра в понедельник. Декан пришел в типографию к восьми утра, вместе с директором типографии сердечно нас благодарил. Даже к проректору завели в кабинет, тот руки нам пожал.

Мимо проходили на работу типографские рабочие, искренне радовались, что заказ отпечатают вовремя. К обеду в кассе выдали по пятнадцать рублей, по тем временам большие деньги, почти половина стипендии. Сейчас рубль «деревянным» дразнят, а в то время рубля вполне хватало, чтобы утром, в обед и вечером в студенческой столовой поесть. Пирожок с ливером пять копеек стоил...

Много позже узнал от знакомого рабочего типографии, что на эту работу с неделю искали желающих, да никто не соглашался рулон тот пилить. А тут мы подвернулись...

Лет через пять в Свердловске зашел в областную типографию. Вспомнил про то, как рулон резали. Меня подвели к станку, где эту операцию выполняли с помощью обыкновенного лезвия, закрепленного в суппорте. Устанавливают на вал рулон бумаги и на другой вал накручивается уже разрезанная бумага. Технический прогресс!

2. На опушке леса

«То березка, то рябина, куст ракиты над рекой. Край родной, навек любимый. Где найдешь еще такой?»

Это одна из первых песен, которую разучили в первом классе. Ее вспомнил, когда однажды на полянке «наломал» более двух ведер белых грибов. Да еще каких – все коренастые, тяжелые. Красавцы, да и только! А сколько перезревших кругом!

«Да! – думаю, – грибники здесь давно, видимо, не бывали. Какое богатство! Такого ни в Африке, ни в Германии не увидишь. Жалко, что фотоаппарата с собой нет».

Захотелось встать на колени и низко поклониться одинокой березке, что росла на поляне. Гордость – то какая за родимую сторонку! Вон мы какие, россияне! В такие вот моменты люди, видимо, и становятся патриотами, когда трепетно дрогнет и замрет сердце при виде боровика или семейки опят на пеньке, или вереницы блестящих, будто лакированных маслят... Как увлекательна лесная азбука осенью!

Люблю осеннюю пору, когда желтеют и опадают листья с деревьев. Когда кружится желто – красный лист берез и осин – разноцветная метелица. Весь наряд с деревьев – на тропе. Идешь в этой звенящей тишине и упиваешься яркими красками осени. Начинаешь размышлять: «Вся эта красота такая короткая... Как много теряют те, кто живет в городе, кто не чувствовал этого трепета, кто не научился любить матушку – природу».

...Первые грибы всегда шли искать, когда начинали колоситься озимые. В дни, свободные от сенокоса, шел второй слой грибов. А в сентябре -октябре все деревенские устремлялись в ближние и дальние леса запасаться грибами третьего слоя. Дедушка Гриша называл эти грибы «листопадниками». Действительно, без палочки – помощницы их трудно искать под опадающей листвой. Он учил, что не надо спешить срезать обнаруженный гриб, а лучше остановиться и осмотреться вокруг. Ведь грибы чаще растут целыми семьями.

– Жизнь у гриба три дня, – говаривал дедуля.

Мы с другом Мишей верили этому. Через пару дней после каждого дождика неслись в лес, в только нам известные колки и просеки. Выходить из дома старались пораньше, когда солнышко чуть поднималось над лесом. Не помню случая, чтобы возвращались в деревню с пустыми лукошками.

Помню, как – то сосед дядя Паша повез бочку соленых груздей сдавать заготовителю. К телеге подошел, рукой держится за край бочки, смотрю, хмельной.

– Где набрал – то? – соседка поинтересовалась.

– За Козулино – похвалился дядя Паша, – их столько, хоть косой коси.

Его жена стояла на крылечке и говорит:

– Напьешься, отец, сегодня, прибью!

А он в ее сторону взял да и замахнулся кнутом, мол, нечего указывать... Лошадь тут как хватанула с места!

Дядя Паша схватился за бочку, чтобы не отстать от повозки, а она возьми и повались с телеги. Все грузди в лужу высыпались... Это надо было видеть!

Так получилось, что оказался однажды осенью на велике за городом. Еду большаком, вдруг вижу, бородатый мужик сидит на обочине, нос "картошкой», на лице лиловый румянец, а перед ним грибы в корзине.

– Товарищ! Слышь, – приподнялся с травы бородач. – Подь сюда! Грибочки любишь, небось?

«Эх, жалко денег всего полсотни в кармане... Что же делать?» – расстроился я, но тут же притормозил.

– Сколько просишь? – поинтересовался я.

– Да вот, – замялся он, – вожжа попала под хвост – опохмелиться надо, сам понимаешь... Разве это деньги – полсотни. Найдешь?

Я, не раздумывая, чтобы он, чего доброго, не передумал, протянул свою пятидесятку.

– Ох ты! Вот уважил – то! – обрадовался бородач и, схватив деньги, кинулся бежать в сторону деревни.

– Эй, мужчина! – закричал я ему вслед. – Постой, а сколько мне можно взять?

– Как это сколько? – остановился он. – Здорово живешь! Все твои...

– Это – всерьез? – не поверил я.

Он захохотал:

– Чудной какой – то ты... Насмешил меня – хоть стой, хоть падай...

Пик грибной охоты на малой родине приходился на середину сентября, когда на старых лесных вырубках, что за деревней Мариновкой, появлялись опята. Для нас, деревенских, это самое долгожданное время. Там, на заброшенных вырубках, можно было встретить грибников и из соседних областей. Они от души завидовали нам, что имеем такое знаменитое грибное место. Грибов всем всегда хватало.

Не забуду, как осенью 2000 года с женой за полдня набрали вдвоем опят более двадцати ведер. Возвращаться же мимо пеньков, усыпанных опятами, конечно, тяжело. Хоть глаза повязкой завязывай! Но вся мыслимая и немислимая посуда была уже заполнена грибами доверху. Так и ехали на тракторе среди этого грибного богатства, одновременно и радостные, и грустные.

3. Непредсказуемость судьбы

Непредсказуема судьба человека! Однажды смотрел фильм по мотивам рассказа Валентина Распутина «Уроки французского», где главный герой поехал учиться с мешком картошки. Вспомнил и я, как сам ехал поступать в институт.

Из нашего класса большинство выпускников решили стать педагогами:. Мы же с другом Мишей решили поступать в сельхозинститут.

«А куда более, только в сельхоз!» – решили, как отрубили и стали собираться в дорогу.

В электричке встретили знакомого парня из Крутинки. Он удивился, увидев сетку с картошкой.

- Торговать едете, что ли? Али как?
- В сельхоз направляемся.
- Даже так? – удивился Андрей.– Надо же! Я тоже туда.

Город, конечно, удивил и ошеломил. Толчея людей на привокзальной площади невообразимая.

Андрей возбудился:

- Гляньте, ребята! Девчата кругом гужом ходят расфуфыренные!

Троллейбус дорогой сломался, где- то не доехав метров триста до остановки Транспортный институт. Расстроились сильно, но куда деваться? Пошли по тротуару вдоль проспекта. Вдруг слышу:

- Ребята! Это не из вашей сетки картофель? – мужчина догоняет нас.
- Ой! Спасибочки! – смотрю, действительно, сетка прохудилась.
- Сами откуда? – спрашивает.
- А вам зачем? Из Крутинского района мы. Небось, слышали?
- Как же не знаю: и про озеро Ик и про Салтаим слышал много. Правда, побывать не удалось. А вы, никак, абитуриенты? На какую специальность, интересно, решили, поступать?

– Будущие инженеры мы, – хихикнул Андрей. – Будем тракторами, комбайнами да сеялками заниматься.

– Так вы в сельхоз, что ли? – явно удивился мужчина.

– А куда еще? Надо было на автобусе ехать, уже бы подъезжали к институту.

– А я подумал, что в ОмИИТ, – он остановился. – Хорошо учились? Можно аттестаты посмотреть?

Вопрос был неожиданным, я насторожился: не подвох ли какой?

Пригляделся, вижу орденские планки на пиджаке.

– Я декан механического факультета, – мужчина представился. – Богданов Владимир Петрович

– Это другой коленкор, если декан, – отвечаю. – Не круглые отличники, но троек нет.

Пришлось достать бумаги. Он мельком глянул.

– Спортом занимались?

– Надо будет – любого на лыжах перегоню, – рассмеялся Андрей. Мужчина кивнул головой в сторону института:

– Предлагаю заглянуть и в наш институт, думаю, не пожалеете.

А дальше очутились мы у входа в огромное здание -красотища, любо – дорого смотреть, сердце захолонулось, дух зашелся.

.-Пацаны! Женщины голые на колоннах! – дернул меня за руку Андрей.

Смотрю, верхний ярус фасада богато декорирован лепниной и изящными женскими скульптурами.

– Эти скульптуры, ребята, олицетворяют Тягу, Путь, Движение и Управление, – пояснил мужчина. – Здание строили военнопленные австро-венгерской армии.

Сетку с картофелем я оставил на вахте. Стал мужчина нас водить по аудиториям, голова кругом пошла от увиденного. Одни охи да ахи...

– А какая стипендия, интересно? —поинтересовался Андрей.

– 35 рублей, – ответил мужчина. – Голодные, поди, ребята, с дороги? Вот столовая.

– Голодные ни голодные, а от обеда отказываться не будем, — обрадовались мы. Уезжали ведь рано из дома.

Я взял борщ, гуляш, салатик и компот с булочкой. Как сейчас помню, все это обошлось в сорок копеек.

За столом стали рассказывать о деревенской жизни. То да се. Много еще узнали об институте, о специальностях от нового знакомого.

– Пойдемте, ребята, покажу общежитие, – Вы, поди, дома на печке спали? Али как?

– А то как же! Всяко приходилось, и на полу, на полатах, в сенцах, – отвечаю.

– Поступите, будете жить, как короли... Спать на белых простынях.

Посмотрели общежитие: комнаты на четверых, все чистенько, телевизор в комнате отдыха, душ на каждом этаже, кухни с газовыми плитами. Живи, не хочу...

И продолжился диалог: вопрос —ответ Декан слушал терпеливо и отвечал на все вопросы.

– Жить можно! – констатировал Андрей. – Как первоклассная гостиница, а не общага! Все! Я принял свое решение и отдаю документы.

– Не —е, ребята, подумать надо, – говорит Миша.– С родителями созвониться.

– Чего кочевряжиться, раз хлеб с маслом сулят, —возразил Андрей. Надо подавать сюда документы. От добра добра не ищут!

Одним словом, уговорил он нас. Пошли в приемную комиссию.

Думал ли я, что поломка троллейбуса в далеком шестьдесят пятом резко изменит мою жизнь. Непредсказуема судьба. Так, благодаря случаю, мы стали студентами ОмИИТа и никогда не пожалели об этом.

Фото Татьяны Балахоновой

4. Пугач

Обедали. На одной лавке за столом сидели мы с отцом, братья – на другой.

Увидев в окно друга Петьку, я засуетился и, не допив кисель, выскочил из дома. Тот взял меня за руку и завел за пригон.

– Леня! Я тоже пугач смастерил! Не веришь?

– Пугач? Покажи! – не поверил я.

Петька засунул руку в карман брюк и вытащил что —то, завернутое в платок. Развернул, смотрю, действительно, пугач.

Оглянувшись по сторонам, Петька сунул мне коробок спичек и перочинный ножик

– Готовь серу!

Минут через пятнадцать я закончил соскабливать серу со спичек.

– Молодец! – похвалил Петька и стал засыпать ее в ствол из латуни. Затем туго —натуго утрамбовал.

– Отойди! – приказал он, поднял руку, и тут так жажнуло! Аж уши заложило.

– Тьфу, едрена -ворона! – прокричал Петька, – разгоняя рукой дым. -Ну, как? Оробел, никак? Не хуже твоего получился пугач.

– Ишь ты! – удивился я.

– Можно было маненько пороха подсыпать, да опасно. Вон, Витька Калинин глаз выбил.

– Ни в коем разе! – согласился с другом я. В деревне только и было разговоров про несчастные случаи с мальчишками -одноклассниками, Витя Калинин выбил себе глаз, а а Гена Максимов разорвал большой палец на руке

Сунул руку в карман, чтобы достать свой пугач, но ни в одном кармане, не в другом ничего не обнаружил... Хвать – хвать себя за одежду. Тщетно.

«Вот заковыка! Куда делась? – удивился я. Будто кипятком обожгло.—Странно».

Не слова не говоря, кинулся в сторону дома. Бегу, аж шубу завернуло. Сам под ноги смотрю во все глаза.

«Может где выронил? – размышляю.— Экая незадача!»

В сенцах включил свет, осмотрелся. Нет ничего. Поискал на кухне, заглянул под лавку. Бесплезно.

– Ты чего такой расстроенный? Чего потерял, что ли? —отец спрашивает. Я молча прошел в горницу.

«Ну, куда, интересно, он запропастился? – соображаю. —Надо еще в баньке посмотреть».

Вернулся ни с чем. Смотрю, отец валенки мне протягивает.

– Отнеси Кириллу Клепикову. Просил на пару дней. Собирается в райцентр завтра ехать, а свои подшить некогда.

– Отнесу, если надо.

– Заодно и на рысь посмотришь.

– Какую рысь? Живая, что ли?

– Нет. Вчера охотники привезли, Кирилл же заготовителем сейчас работает, сказывал, что на березе, мол, подстрелили. Возьми фотоаппарат, сфотоаешь.

Отец пристально посмотрел на меня и проговорил медленно:

– Предупреждаю, прекращайте с пацанами бабахать. Вот сдашь мне свой пугач, обещаю, возьму тебя в город.

Мало того, отец пообещал в цирк сводить. У меня даже рот открылся:

– Ничего себе! Правда, что ли?

– Что оторопь взяла? Слово даю!

– Да я —то что? Потерял его, папа, честное слово! Куда делся, сам понять не могу.

– Как это? —удивился отец. – Не надо ля —ля! Только что слышал, как бабахнуло за пригоном.

Чувствую, глаза мои увлажнились, того гляди слезы покатятся, пытаюсь оправдаться:

– Это не я. То Петька!

Лицо у отца помрачнело:

– Ну, как знаешь, советую хорошо подумать, иначе, мне одному придется в город ехать.

Хлопнул по плечу и добавил:

– Пойми, сынок, о твоём здоровье беспокоюсь.

Я был в отчаянии и не знал, где искать злополучный пугач. Вспомнил, что утром сено корове таскал в пригон. Там все пересмотрел. Граблями у зарода все перегреб. Мало того: опустился на колени и стал перебирать сено, но куда там — зря время потратил.

«Что же делать?» – лихорадочно рассуждал я. В туалет заглянул.

Мне еще ни разу не приходилось бывать в городе. Шел по улице, обдумывая план поиска. Вдруг слышу: кто —то меня зовет. Оглянулся, смотрю, пацаны мячик гоняют. Решил к ним присоединиться.

«Фотоаппарат куда деть? – задумался я. – Разобьется объектив, получу по полной от родителей».

И тут меня осенило: «Дай, -думаю, -положу в валенок».

Сунулся туда. Чувствую, рука коснулась чего —то... Меня моментально осенило, ахнул: – Елки —палки! Никак, пугач?

Вы, дорогие читатели, не поверите, но случилось чудо, действительно, это был он!

– Надо же! Вот везуха! – закричал на всю улицу.

Позже разобрался с этой историей. Оказывается, валенки под лавкой стояли, пугач из кармана и свалился прямехонько в один из них.

Разоружился перед отцом через полчаса. Как и было обещано, побывал в городе на зимних каникулах

Вот такая вышла история

5. Испуг

В июне девяносто шестого на работе задержался, поэтому только часам к семи вечера удалось добраться до своей делянки с картофелем, что за поселком Ростовка – это от Омска недалеко.

Жара невыносимая, на небе ни облачка. Картофельные кустики только – только показались из земли. Сорняк начал их одолевать, в основном осот. Поторапливаюсь, чтобы к последнему автобусу успеть. Вдруг вижу – на участках, что через дорогу люди забегали, бросают тяпки на поле – и в машины.

Повернул голову в сторону птицефабрики и оторопел... Черная туча полнеба закрыла.
«Вот это да! – ахнул я. – Что же делать?»
Аж поежился, оцепенев, липкий страх подкатил к горлу.
«Бежать надо! – пронеслось тут же в голове. – Может быть успею...»

Сумрачно стало вокруг и тревожно очень. Птички враз притихли. А из – за горизонта вдруг вихрь воронкой землю закрутил и погнал как раз мне навстречу. Зашумела и низко нагнулась к земле трава от набежавшего ветра. Запахло озоном.

До Ростовки полем бежать километра четыре, не меньше. Ни одного деревца на пути... Вижу, не успеть добежать мне при любом раскладе, но, не раздумывая, рванул напрямки. Тяпку бросил, а в руках пакет полиэтиленовый с булкой хлеба в нем. Метров сто, не больше, пробежал, как на траву под моими ногами стали падать крупные капли дождя, а затем туча разом лопнула с треском, обрушилась холодным косым ливнем.

Ливень начал хлестать такой силы, что за водяной завесой впереди ничего нельзя было различить. Вода прямо клочкотала в лужах под ногами.

«Ой! Сейчас град лупанет!» – сообразил я. Гулко заколотилось сердце.

И тут на меня, как будто, кинули сверху горсть замороженного гороха. Потом еще... Больше того – ледяной горох сменился на крупные градины, которые прыгали, как в пляске, трава под ногами пришла в неистовое движение.

«Ну, – думаю, – пропал».

Мало того: стало совсем темно, как ночью. Ветер кружил с такой силой, что я совсем остановился. Идти вперед дальше было просто невозможно. Остановился. И под ударами градин стал медленно опускаться на колени...

Пока под ударами стихии я оседал, земля покрылась от града ледяным панцирем. Коленям было нестерпимо больно. Боль пронзала все тело. Секло градинами, хлестало все сильнее и сильнее. Голову старался прикрыть пакетом, но его хватило ненадолго, разорвало в клочья.

Спина вся горела от ударов градин. Стал что – то кричать, пытался молиться, потом снова кричал... Темноту периодически рвали сполохи молнии, сопровождаемые раскатами грома. Небо грохотало, обрушивалось, дребезжало.

Первая мысль была вначале о том, что вот он и пришел конец света! Вот и расплата пришла за все грехи наши! Казалось, что передо мной свершается какое-то фантастическое действие...

Боль стала до того невыносимой, что обреченно заплакал, как маленький ребенок. Боже! Как больно от этих ударов! Больно!!!

...Нашел меня, лежавшего без сознания на поле, местный тракторист. Ехал он на тракторе уже после стихии. Я лежал на поле, сжавшись комочком, прикрыв рваным пакетом голову. Спина – единая рана, сплошной синяк...

Пришлось из канистры воду на меня лить, чтобы в чувство привести. В поликлинику привезли пятым по счету из Ростовки. При мне привезли бабулю с разбитой головой.

– Я хотела до баньки добежать из домика, – рассказывает она. – А тут такое началось! Град, как яйца голубинные...

Я усмехнулся:

– А мне четыре километра надо было бежать в чистом поле...

Врач предлагал больничный выписать, но я отказался. Приехал вечером на дачу – только успевал снимать рубаху да показывать соседям спину. Больше всего досталось, конечно, пальцам рук – кисти распухли, больше месяца болели. Но руки сделали главное – спасли голову, так как пакет удержали над головой. Иначе бы сотрясения головного мозга не миновать.

В самой Ростовке побило на крышах шифер, деревья попадали, на теплицах стекло уничтожено. Об урожае в том году не могло быть и речи. На дачные участки было страшно смотреть. Вся растительность будто срезана ножом. Повсюду валялись листья. Все как будто изрешетили крупнокалиберным пулеметом. Зрелище плачевное. Как ни пытались люди сохранить урожай – не уродились ни капуста, ни картофель.

Другой раз, рассказывая об этом случае, шучу:

– Я теперь на поле без листа фанеры не выйду, зачем судьбу пытаться – с меня хватит и этого случая...

И правда, тогда подумал, что это пришел конец света...

Фото Владимира Лубе

6. Зной

Отработав ночную смену, поехал на автовокзал. Купив в кассе билет на автобус, зашел в привокзальный магазинчик, смотрю, а там – очередь. Поинтересовался, чего дают? Сказали: китайские термосы выбросили.

- «Вот подфартило! – обрадовался. – Надо купить!»
- Почему? – спрашиваю продавщицу.
- Восемь пятьдесят.

Пошарился в карманах – десятку протягиваю. Она рубль сдачи дала и говорит:
– Извините, товарищ, я вам должна сдать еще 50 копеек, а мелочь, как назло, закончилась. Может возьмете пару бутылок лимонада? Есть «Буратино», «Колокольчик», «Лесная ягода».

Посмотрела на полки и добавила:

- А третьего дня чипсы завезли московской фабрики.
 - Газировка мне ни к чему, а вот чипсы – другое дело.
- Вышел из магазинчика, улетаю чипсы. Вдруг слышу:

- Земляк, ты ли?
- Смотрю, а это – Саня, в одной школе учились. В руке – баул.
- А – а, привет, Санек! – обнялись.
 - Ты чего, Леня, делаешь здесь? Небось, к старикам на покос собрался?
 - Угадал, – говорю. – видишь, как парит, самое время.

- А покос – то где?
- А под Козулино, рядом с совхозной пасекой.
- Видать, быть сегодня дождю! – вздохнул Саня, пошел в сторону ближайшего киоска, быстро вернулся.
- Любишь пиво с солеными орешками? – спрашивает. – Угощаю.

- Разговорились за пивом. Вспомнили сверстников, школьные шутки, розыгрыши.
- Слышал, Колян женится, – Саня говорит.
 - Да брось! Серьезно?
 - Я в торговле водителем работаю. Вчера он позвонил, попросил к свадьбе кое – что достать, мол, в совхозе на период уборки директор объявил сухой закон.
 - А когда свадьба у него?
 - Сегодня вечером.

Саня выжидательно взглянул на меня и показал на баул.

- Сможешь передать, а?
- Что в бауле – то?
- Да спиртное, копченая колбаса. Не сможешь – так и скажи, водителя попрошу.
- Да запросто! Чего не помочь другу? А в Козулино кто встретит?

Саня обрадовался:

- Панику не разводи. Колян обещал сам встретить. Заодно и с невестой познакомишься.

Тут подъехал к перрону ПАЗик и дал гудок.

- Отдашь, а там решай: или до родителей поедешь или на свадьбе останешься. Ну, счастливой дороги!

Салон переполнен, духотища, настоящая парилка. Через полчаса грозовые тучи полностью закрыли небо, пошел сильный дождь, началась гроза. Перед свертком на Козулино водитель остановил автобус.

- Эй, товарищи! – спрашивает. – До Козулино есть кто?
- Я до Козулино! – отвечаю.
- С асфальта не буду съезжать, не проехать. Выходите!

Я прямо оцепенел от такой новости. Первой мыслью было кинуться с кулаками на водителя, но удержался.

- Как это не поедите? Я на свадьбу друга еду – это как? Шутите, небось?
- Какие шутки? Протрите, мужчина, глаза. Тут только на вездеходе или тракторе можно проехать.
- Ну, – говорю, – спасибо! Восемь километров пешедралом на солнцепеке топтать, что ли? Вы меня, как пыльным мешком по голове...
- Поторапливайтесь, – водитель говорит. – Не ровен час – гроза снова начнется. Может с попуткой повезет...

...Махнув рукой, побрел по залитой водой дороге. За спиной – рюкзак, в руке – тяжелый баул. Не велика радость, скажу, – в жару топтать по грязи с такой поклажей.

Солнце поднялось уже в зенит, тень на дороге исчезла. По лицу пот катится. Стало совсем невтерпеж.

«Так и умереть можно! – думаю. – Солнечный удар и, поминай как звали!»

Чувствую, в горле все пересохло и внезапно возникло чудовищное желание пить. А куда ни глянь – лишь поля пшеницы, да березовые колки, мысли же все про одно:

«До чего же нескладно получилось! Что же я натворил, почему лимонад не купил? Вот дурной, мог же и в термос на вокзале воды набрать!»

Так хотелось пить, что обо всем на свете позабыл: о свадьбе друга, о предстоящем покосе, о встрече с родителями...

«Пить! Пить!» – поминутно просил организм. Сделалось не по себе. Был готов все содержимое баула отдать за глоток воды.

«Соленые орешки и чипсы зачем лопал?» – ругаюсь на себя.

Отмахав еще пару километров, решил отдохнуть. Сбросив с плеч рюкзак, присел на него, рубашка, как выжатая мочалка.

«Ничего, – успокаиваю себя. – Скоро и деревня будет видна».

Посмотрел вдаль – никакого намека на деревню. Хотя... Приглядевшись, увидел то, что заставило тут же подняться, чтобы рассмотреть увиденное получше. Не поверил глазам:

«Ба! Озеро, что ли?»

За сизой дымкой, действительно, угадывались очертания озера. Не поверите, но я видел даже волны, более того, почувствовал дуновение ветерка. Ущипнул себя за руку и оцепенение прошло.

«Нет там никакого озера, и быть не могло! Это же обман зрения, мираж!» – дошло до меня.

Еще раз глянул на призрачное озеро, усмехнулся и двинулся дальше.

Через километр увидел гусеничный трактор, который катил навстречу. Оказывается, Колян позвонил Саня и, узнав про ливень, посоветовал встретить меня.

– Ваня, помираю, – говорю трактористу, – мне бы срочно водички испить...

Тракторист налил воды из фляги.

Припав к кружке, стал жадно пить, причмокивая губами. Пил долго.

– Удивительно вкусная! – говорю.

Потом, намочив носовой платок, протер лицо и стал наливать воду в свой термос.

– Небось, теплая? Не лучше налить в деревне из колодца? – сказал Иван. – Там же холодная...

– Есть, Иван, пословица «Обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду». Эта пословица точно про меня.

Вот такая история приключилась в тот жаркий августовский день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.